

УДК 616.9 (476) «11/15»

**«БЫСТЬ КАЗНЬ НА ПОЛОЧАНАХ»:
К ИСТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МОРОВЫХ ПОВЕТРИЙ В ПОЛОЦКЕ XI – XV вв.**

Д.С. ГРИЦКЕВИЧ

(Институт истории Национальной академии наук Беларуси, Минск)

Представлены результаты исследования письменных источников с целью выявления упоминаний о случаях эпидемий, имевших место в городе Полоцке в XI–XV вв. Исследование содержит подробный анализ трёх эпизодов массового распространения инфекций в городе в 1092, 1349 и 1464 гг.

Наиболее распространённым объяснением возникновения эпидемии в 1092 году является отравление населения города паразитарным грибом, поражающим злаки, и последующим развитием гангренозной формы заболевания *ignis sacer* или «святой огонь». Иное объяснение недугу дают сами жители средневекового города. Как сообщает летописец, болезнь была принесена бесами и «навьями» (мертвецами), которые активно заражали тех, кто выходил на улицу. Эпидемия 1349 года имеет неизвестное происхождение, поскольку в Никоновской летописи содержится лишь краткая запись, констатирующая сам факт поветрия. Наиболее вероятно, что одной из предпосылок ее возникновения были природные катаклизмы и голод. Упоминания о моровом поветрии середины XV века содержатся в одном из писем полоцких горожан к жителям и администрации города Риги. Отсюда становится известно, что болезнь проникла в Полоцк из Риги с возвращающимися купцами. Эпидемия являлась продолжением моров, бытовавших в это время на территории западных городов.

Ключевые слова: Полоцк XI–XV вв., эпидемии, моровые поветрия, *ignis sacer*, чума, история повседневности.

Введение. На протяжении веков человечество многократно сталкивалось с эпидемиями, вносившими серьёзные изменения в социальную, экономическую и политическую сферу, негативно сказывающимися на демографической ситуации отдельных государств. Широкое распространение болезней и наибольшие утраты претерпевали столицы или города, находящиеся на пересечении главных сухопутных или водных путей. Особую роль играли факторы активной мобильности и миграции населения. Одним из таких городов был Полоцк. Будучи центром княжества и его главным торгово-экономическим пунктом, город зачастую становился местом распространения заразных болезней. Эпидемии возникали ввиду экологических, экономических, военно-политических, демографических причин. Цель данной статьи – выявить и охарактеризовать наиболее известные случаи эпидемий, имевших распространение в городе Полоцке в XI–XV вв.

Основная часть. Согласно летописям, в начале XI в. в Полоцке утвердилась местная княжеская династия потомков Изяслава Владимировича – сыновья Брячислав Изяславович и Всеслав Изяславович. Территория Полоцкой земли в XI–XII вв. доходила до Рижского залива (включая города Кукейнос и Герцике) и объединила города Минск, Витебск, Друцк, Лукомль, Заславль (Изяславль), Логойск, Браслав, Борисов, Орша и др. Сам Полоцк являлся «старшим» городом области [7, с. 12]. Выгодное расположение Полоцка на берегу Западной Двины (ответвление крупнейшего торгового сообщения Киевской Руси – «путь из варяг в греки»), способствовало активному развитию экономических связей. Однако изначально торговля на внутреннем рынке была более значима, чем на внешнем, поэтому изготовленные в городе товары предназначались для продажи в волости. В свою очередь, из сельской местности в Полоцк доставлялись продукты питания и сырье для ремесла [13, с. 373]. Согласно Г.В. Штыхову, в Полоцке XI–XIII вв. было развито кузнечное, литейное, кожевенное, гончарное, деревообрабатывающее, косторезное, камнетесное дело, стекольное производство [12, с. 56, 63, 72, 80, 88, 95]. В XI–XII вв. на территории города могло проживать около 4 тыс. человек [11, с. 89].

В конце XI века Полоцким княжеством правил князь Всеслав Брячиславович, также известный как Всеслав Чародей. К этому же периоду относится первое упоминание об эпидемии в городе (1092 г.). Согласно Лаврентьевскому списку: «В лето 6600. Предивно бысть в Полоцкѣ в мечте, бываше в ноци туген, станяше по улицы, яко человеци рицюще беси; аще кто вылезаше ис хоромины, хотя видети, абье уязвен будяще невидимо от бесов язвою, и с того умираху, и не смяху излазити ис хором; посем же начаша в дне являтися на коних, и не бе их видети самих, но конь их видети копыта; и тако уязвляху люди Полоцкия и его область; тем и чловеци граголаху: яко навье бьють Полочаны. Се же знаменьє поча быти от Дрьютьска» [9, с. 92]. Летописец указывает на необычное в это время небесное знамение, предзнаменующее эпидемию – «яко круг бысть посред неба превелик», и аномальную засуху – «яко изгараше земля, и мнози борове взгарахуся сами и болота» [9, с. 92].

Далее следует запись об эпидемии в Киеве, распространившейся в этом же году: «В си же времена мнози чловеци умираху различными недугы, якоже глаголаху продающе корсты (кресты – прим. автора), яко продахом корсты от Филипова дне до мясопуста 7 тысячь. се же бысть за грехы наша, яко умножилися греси наши и неправды. се же наведе на ны Бог, веля намъ имати покаяньє и встягнути ся отъ греха, и отъ зависти, и отъ прочих злых дел неприязни» [9, с. 92]. Как указывает Е.П. Борисенков, в XI в. в Киеве проживало около 50 тыс. жителей, из которых, с середины ноября 1092 г. по февраль 1093 г., погибло около 15% [2, с. 77]. По мнению В. Эккермана, эпидемия имела непосредственную связь с мором в Полоцке и повальными болезнями в Западной

Европе (1087 и 1094 гг.). Исследователь высказывает предположение о происхождении эпидемии, связывая ее с распространившейся в то время в Италии, Франции, Испании и Германии, болезнью – *ignis sacer* или «святой огонь». Среди проявлений заболевания выделяют судороги, воспаление и гангренозное поражение частей тела. Автор утверждает, что развитие *ignis sacer* могло быть связано с широким распространением *secale cornutum* или спорыньи [15, с. 3–4]. Эта же теория происхождения эпидемии озвучена в историко-медицинском исследовании второй половины XX в. «История эпидемий в России» (К.Г. Васильев, А.Е. Сегал) [3, с. 22].

Согласно современным биологическим исследованиям, заболевание под названием «огонь Святого Антония» развивалось вследствие отравления алкалоидами спорыньи. Случаи течения болезни, относящихся к Средневековью, описываются как ощущение горения рук и ног, сильные конвульсии, судороги, потеря сознания и галлюцинации. Затем следовала гангрена конечностей, почернение пальцев рук, как будто они были сожжены невидимым огнём [14, с. 5]. Однако население Полоцка конца XI в. связывало случившееся с появлением в городе сверхъестественных сил в лице неуловимых бесов и мертвецов – «...яко человеци ршцующе беси», «...и человеци глаголаху: яко навье быють Полочаны» [9, с. 92].

Начало XIV в. для Полоцкой земли ознаменовалось натиском со стороны ливонских немцев, которые, по предположению В.А. Воронина, могли ненадолго занять город. Это способствовало изменениям в политической жизни Полоцка и характеризовалось потерей авторитета княжеской власти и возвышению местного духовенства. В итоге, в данный период Полоцк – это феодально-теократическая республика, с православным епископом во главе. Тем не менее, к 1320-м гг. княжеская власть в городе была восстановлена, но авторитетные позиции епископа и в дальнейшем были высоки [5, с. 220].

С середины XIII в. Полоцкие земли начали постепенно интегрироваться в состав Великого Княжества Литовского. С начала XIV в. регион поочередно возглавляли брат великого литовского князя Гедемина – Воишь, сын Гедемина – Наримонт (Глеб) и сын великого литовского князя Ольгерда – Андрей. Это было непростое время для города и региона в целом. Наступательная политика литовских князей Гедемина и Ольгерда в отношении восточных регионов, военные столкновения с рыцарями-крестоносцами Тевтонского ордена и внутренняя борьба за власть в ВКЛ, все это негативно сказалось на развитии города и региона [5, с. 219, 221]. Торговые отношения, развивавшиеся между Полоцком и соседними регионами в XIV веке, имели сходные черты с предыдущим историческим периодом. Товар не отличался разнообразием – з Запада в город привозились соль и соленая рыба, ткани, металлы и изделия из них, вино, пиво и специи. Из русских земель в Полоцк доставлялись меха и воск [4, с. 392]. О ремесленной деятельности горожан XIV–XV вв. собрано небольшое количество материала, что объясняется Д.В. Дуком отсутствием строительных горизонтов того времени. Однако обнаружение в ходе археологических раскопок 2003 г. на территории кадетского корпуса фрагментов костерезной мастерской, позволяет утверждать об активной деятельности ремесленников этого направления [6, с. 123].

К середине XIV века относятся первые упоминания о самой смертоносной в истории человечества пандемии – чумы или «черной смерти». Ей предшествовали такие природные катаклизмы и бедствия, как сильные ливни в Южной и Западной Европе (1331 г.), неурожай в Ирландии, сильные засухи и голод в Китае, наводнения в европейских странах (1324 г.). Среди других предпосылок можно отметить войны, разорявшие Европу и провоцировавшие скопление людей в городах, антисанитарное состояние самих городов. На Руси продолжались набеги татаро-монгольского ига, княжеские междоусобицы, войны и голод [3, с. 26]. В 1330-е гг. возникшая эпидемия покинула изолированные регионы Центральной Азии и проникла на Запад, к середине 1340-х гг. появившись в его восточных регионах [16, р. 4]. Спустя некоторое время, чума распространилась по Сицилии, а в конце 1347 г. – по всей Италии. Позже проявилась в Далмации, Венеции, Флоренции, Тоскане. Продолжая двигаться на север, эпидемия достигла Англии, Германии и Австрии. В Восточную Европу чума переместилась на север с Балкан и Венгрии, на восток от Рейна. Попав на территорию прибалтийских стран, «черная смерть», переносимая через водные и сухопутные пути, была занесена в скандинавские города [17, р. 44–45]. В целом в Европе жертвами чумы XIV в., по данным разных источников, стали от 15 до 45 млн. человек [3, с. 27; 17, р. 45].

Летописные упоминания о чуме на Руси относятся к 1352 году: «В лето 6860. Того же лета бысть мор во Пскове силен зело и по всей земле Псковской; сице же смерть бысть скоро: храхнет человек кровию, и в третий день умираше, и быгша мертвыи всюду. Того же лета бысть мор сялен зело в Новограде и по всей земле Новгородской. Того же лета бысть мор силен зело в Смоленске, и в Киеве, и в Чернигове и в Суждале, и во всей земле Русской смерть люта, и напрасна и скоро; и бысть страх и трепет велий на всех человецах. В Глухове же тогда ни един человек не остана, вси измроша; сице же и на Белозере» [10, с. 223–224].

Достоверных летописных сведений о чуме в это время в Полоцке не сохранилось. В Никоновской летописи под 1349 г. кратко упоминается эпидемия неизвестного происхождения: «В лето 6857. Того же лета мор бысть на люди в Полотске» [10, с. 221]. Однако маловероятно, что это была вышеупомянутая эпидемия «черной смерти», скорее мор был связан с природными особенностями и недородом. Как отмечает С.И. Бараш, в 1349 г. зима в северо-западном регионе Руси была холодной, снежной, а весна – влажной и теплой. Лето выдалось дождливое, сам год голодный [1, с. 131]. По мнению В.А. Воронина, эпидемия «черной смерти» все же имела место в Полоцке, т.к. этому способствовали географическое расположение и торгово-экономические связи города [5, с. 221].

К XV в. Полоцк превращается в главный торговый город всей северной части ВКЛ. В этот же период наблюдается усиление роли полоцких местечей, во владении которых находились обширные территории Полоцких земель. Горожане являлись серьёзной военной силой, в преимуществе которых была более быстрая мобилизация в сравнении с бояре-шляхтой, проживающей в селах. Позже полоцкие мещане окажут влияние на развитие

событий в гражданской войне 30-х гг. XV в. Поддержка великого князя Свидригайло полочанами привела к осаде и сдаче города Сигизмунду Кейстутовичу в 1436 г. С середины XV в. наступило мирное и благоприятное время для развития города [5, с. 224–225]. В XV в. Полоцк продолжает поддерживать активные торговые связи с Ригой и Ливонским орденом, Новгородом, Псковом, Москвой, Тверью и другими городами. Однако в это же время существенными препятствиями для торговых отношений со странами Прибалтики являлись соперничество между Ригой и Ливонским орденом и агрессия по отношению к Полоцку со стороны немецких рыцарей [7, с. 20–21]. В течение XV в. Полоцк постепенно прекратил торговлю мехами, вместо этого вывозились лес и продукты его переработки, хлеб, лен и пенька [4, с. 393]. В город ввозились ткани, бумага, сельдь, вино, пряности, соль, металлы и готовые ремесленные изделия из них [7, с. 23]. Согласно С.В. Тарасову, в XV–XVI вв. на территории города проживало около 35 тыс. человек [11, с. 91].

К середине XV в. относится следующее упоминание о моровом поветрии в Полоцке. Сведения об эпидемии содержатся в сборнике документов «Полоцкие грамоты III – начала XVI в.» под названием «1465 г. января 12. Полоцк. Послание полоцких мещан и «всего посольства» бурмистру, совету и «всем мещанам» г. Риги с сообщением о прекращении эпидемии и с предложением возобновить торговлю» и гласят о следующем: «А такоже здес(е) появилось было поветрие на люди, на тых, которыи оу вас оу Ризе были, кормники и тяглеци, ино иныи на дорозе померли, а иныи, которыи оу город пришли, ино и на тых было. А н(ы)не оуже дал Б(о)г, тое поветрие оуналося, от Б(о)жья Нароженья и до сих мест оу нас того нет, Б(о)г помиловал» [8, с. 280–281]. Из текста сообщения можно понять, что эпидемия распространилась в город из Риги, вместе с возвращающимися по Двине полочанами. Некоторые из них умерли еще по дороге домой, остальные по прибытию в город имели признаки болезни и могли заразить других жителей Полоцка. Точная дата начала эпидемии неизвестна, однако авторы послания указывают дату ее окончания – «поветрие оуналося, от Б(о)жья Нароженья», т.е. после 25 декабря 1464 года.

Если обратить внимание на эпидемиологическую ситуацию в западных регионах, то становится понятно, что болезнь, прибывшая в Полоцк из Риги, является продолжением моров, бытовавших в соседних странах. В книге «Mór w Polsce w wiekach ubiegłych» авторства Ф. Гедройца приводятся факты распространения заразной болезни во множестве западных городов, в том числе поветрие было зафиксировано в Пруссии – «Powietrze w ten czas srogie w Prusiech było», Бресте-Куявском – «gdy morowa zaraza poczęła się coraz bardziej wzmacać w Brześciu (Kujawskim), król Kazimierz wyjechał stamtąd do Kłodawy», Познани и Вехове – «w wielu okolicach Wielkiej Polski, jako to w Poznaniu, Wschowie i stronach przyległych wielkie czyniła spustoszenie», Вильнюсе – «Tegoż roku (1464) był mór w Wilnie». В последующие годы моровые болезни не прекращались, фиксировались с 1464 по 1467 года и затрагивали как города Польского государства, так и соседние регионы [18, с. 45–46].

Заключение. Таким образом, согласно письменным источникам, в Полоцке в период с XI по XV вв. эпидемии были зафиксированы в 1092, 1349 и 1464 гг. Причина распространения заразной болезни в 1092 г. видится учеными в массовом отравлении спорыньей и последующим развитием гангрены конечностей, именованной *ignis sacer* или «святой огонь». В свою очередь, летописец акцентирует внимание на рыщущих по городу бесах и «навьях», которые несли недуг в город и активно его распространяли среди жителей Полоцка. Данное описание является ярким примером представлений о болезни и ее восприятии средневековым человеком.

О распространявшейся в Полоцке эпидемии в 1349 году сохранилось мало информации. Краткая запись в Никоновской летописи лишь указывает на факт ее существования. Наиболее вероятными причинами появления мора можно считать влияние природных катаклизмов и возникновение голода. Эпидемия «чёрной смерти» или чумы приходит на земли Руси спустя несколько лет и, по мнению историков, распространяется среди населения Полоцкой земли.

Описание поветрия, случай которого был зафиксирован в письме полочан к жителям Риги в 1464 году, повествует о том, что болезнь была завезена на Полоцкие земли по водному торговому пути из Риги и попала в город с заразившейся еще в прибалтийском городе командой судна. Послание имело четкую цель – сообщить рижанам о прекращении эпидемии в Полоцке и восстановить прервавшиеся торговые связи. Изучение исторического контекста позволило предположить, что эпидемия являлась частью заразных болезней, которые были распространены в странах Запада в 1464 – 1467 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бараш, С.И. История неурожая и погоды в Европе / С.И. Бараш. – Л. : Гидрометеоиздат, 1989. – 236 с.
2. Борисенков, Е.П. Экстремальные природные явления в русских летописях XI–XVII вв. / Е.П. Борисенков, В.М. Пасецкий. – Л. : Гидрометеоиздат, 1983. – 239 с.
3. Васильев, К.Г., История эпидемий в России / К.Г. Васильев, А.Е. Сегал. – М. : Медгиз, 1960. – 397 с.
4. Воронин, В.А. Основные тенденции торговли Полоцка во второй половине XII–XVI вв. / В.А. Воронин // Полоцк: Полоцк и Полоцкое княжество (земля) в IX–XIII вв., летопись древних слоев, Полоцк и его округа в X IV–XVIII вв., ремесло, денежное обращение и торговые связи Полоцка в средневековье (по данным археологии, нумизматики и письменных источников), культура и просвещение в средневековом Полоцке / О.Н. Левко [и др.] ; редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) ; науч. ред. О.Н. Левко ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2012. – С. 387–396.
5. Воронин, В.А. Полоцк в составе Великого Княжества Литовского / В.А. Воронин // Полоцк: Полоцк и Полоцкое княжество (земля) в IX–XIII вв., летопись древних слоев, Полоцк и его округа в X IV–XVIII вв., ремесло, денежное обращение и

- торговые связи Полоцка в средневековье (по данным археологии, нумизматики и письменных источников), культура и просвещение в средневековом Полоцке / О.Н. Левко [и др.] ; редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) ; науч. ред. О.Н. Левко ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2012. – С. 219–232 с.
6. Дук, Д.У. Полацк і палачане / Д.У. Дук. – Наваполацк : ПДУ, 2010. – 180 с.
 7. Полоцк: исторический очерк / АН БССР, Институт истории; редкол.: П.Т. Петриков [и др.]. – Минск : Наука и техника, 1987. – 320 с.
 8. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. / сост. А.Л. Хорошкевич. – М. : Университет Д. Пожарского, 2015. – Т. 1. – 864 с.
 9. ПСРЛ. – Т. 1.: Лаврентьевская и Троицкая летописи / Сост. Археограф. комиссией. – СПб. : Тип. Э. Праца, 1846. – 267 с.
 10. ПСРЛ. – Т. 10.: Патриаршая или Никоновская летопись / Сост. Археограф. комиссией. – СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1885. – 244 с.
 11. Тарасаў, С.В. Полацк IX–XVII стст.: Гісторыя і тапаграфія / С.В. Тарасаў. – Мінск : Беларуская навука, 1998. – 183 с.
 12. Штыхов, Г.В. Древний Полоцк (IX – XIII вв.) / Г.В. Штыхов. – Минск : Наука и техника, 1975. – 136 с.
 13. Штыхов, Г.В. Торговые пути и связи Полоцкой земли IX–XIII вв. Клады / Г.В. Штыхов, Ш.И. Бектинеев // Полоцк: Полоцк и Полоцкое княжество (земля) в IX–XIII вв., летопись древних слоев, Полоцк и его округа в X IV–XVIII вв., ремесло, денежное обращение и торговые связи Полоцка в средневековье (по данным археологии, нумизматики и письменных источников), культура и просвещение в средневековом Полоцке / О.Н. Левко [и др.] ; редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) ; науч. ред. О.Н. Левко ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2012. – С. 373–379.
 14. Щеклеина, Л.М. Проблема спорыньи злаков (*Claviceps purpurea* (Fr.) Tul.): история и современность (обзор) / Л.М. Щеклеина, Т.К. Шешегова // Теоретическая и прикладная экология. – 2013. – № 1. – С. 5–12.
 15. Эккерман, В. Материалы для истории медицины в России / В. Эккерман. – Казань : Тип. В.М. Ключникова, 1884. – 55 с.
 16. Byrne, P. Daily life during the Black Death / P. Byrne. – London : Greenwood Press, 2006. – 326 p.
 17. Byrne, P. Encyclopedia of the Black Death / P. Byrne. – Oxford : ABC-CLIO, 2012. – 429 p.
 18. Giedroyc, Fr. Mór w Polsce w wiekach ubiegłych (zarys historyczny) / Fr. Giedroyc. – Warszawa : Kronica lekarska, 1899. – 140 s.

Поступила 26.12.2022

**BYST KAZN NA POLOCHANAKH»:
ON THE HISTORY OF THE SPREAD OF PESTILENCE IN POLOTSK 11th – 15th CENTURIES**

D. GRITSKEVICH

The article presents the results of a study of written sources in order to identify references to cases of epidemics that took place in the city of Polotsk in the 11th–15th centuries. The study contains a detailed analysis of three episodes of mass spread of infections in the city in 1092, 1349 and 1464.

The most common explanation for the outbreak of the epidemic in 1092 is the poisoning of the city's population with a parasitic fungus affecting cereals, and the subsequent development of a gangrenous form of the disease ignis sacer or "holy fire". Another explanation for the disease is given by the inhabitants of the medieval city themselves. According to the chronicler, the disease was brought by demons and "navi" (dead), who actively infected those who went outside. The epidemic of 1349 has an unknown origin, since the Nikon Chronicle contains only a brief entry stating the very fact of the plague. It is most likely that one of the prerequisites for its occurrence was natural disasters and famine. References to the pestilence of the middle of the XV century are contained in one of the letters of Polotsk citizens to the residents and administration of the city of Riga. From here it becomes known that the disease entered Polotsk from Riga with returning merchants. The epidemic was a continuation of the pestilences that existed at that time on the territory of western cities.

Keywords: Polotsk XI – XV centuries, epidemics, pestilence, ignis sacer, plague, history of everyday life.